

Деятельность зондерштаба "Наука" Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга по конфискации ценностей научных учреждений Украины (1941—1943 гг.)

История научных учреждений и их библиотек в период 1941—1943 гг. тесно связана с деятельностью Рейхсминистерства оккупированных восточных областей (основано 17 июля 1941 г.), которое возглавил идеолог нацистской партии Альфред Розенберг; а также созданного им Оперативного штаба, призванного осуществлять контроль над архивами, библиотеками, музеями, научными учреждениями с целью "спасения" их от большевизма и использования в интересах рейха¹. Несмотря на то, что многие научные институты вывозили оборудование, библиотеки и научных сотрудников в эвакуацию, на оккупированной территории осталась значительная часть материальных ресурсов, которая и стала объектом детального изучения для определения дальнейшего использования.

Архивные документы Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга (далее ERR) находятся в разных хранилищах мира, что обусловлено послевоенными обстоятельствами оккупации и управления в Германии². Данная статья основывается на материалах из фондов Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины: фонд 3676 ("Штаб имперского руководителя Розенберга для оккупированных восточных областей") и коллекции микрофильмов — КМФ-8, часть которой представляют микрофильмы документов ERR из Бундесархива в Берлине³. Некоторые документы ERR хранятся в фонде Рейхскомиссара Украины Э. Коха (ф. 3206).

Сведения о характере деятельности ERR содержатся в ряде официальных документов: приказах и распоряжениях, прежде всего Гитлера, Геринга, Кейтеля всем службам партии и рейха, изданных в период 1940—1942 гг. относительно полномочий Штаба на оккупированных территориях. В этих документах раскрывается основная идея деятельности Розенберга — создание в перспективе главного научного и идеологического учреждения рейха — Высшей школы, которая должна была проводить масштабные исследования идейных противников национал-социализма по многим направлениям. Эти документы широко представлены в фонде ERR и Рейхскомиссара Украины Э. Коха. Они были присланы в качестве руководства для оказания всемерного содействия Штабу в вопросах конфискации культурных ценностей⁴. В документах подчеркивалось безграничное право Штаба конфисковывать любые научные материалы и культурные ценности для формирования источниковедческой базы многоаспектных исследований будущей Школы — Центральной библиотеки Высшей школы и архива, с которых начиналось ее создание.

Кроме того, Штабом велись широкомасштабные аналитические и обзорные разработки по истории народов, проживающих на оккупированных территориях. Изучались политический и идеологический аспекты большевизма, советской экономики (прежде всего индустриального и коллективного развития, материальных ресурсов); "расовые вопросы", а также история культуры, религии, психологии и педагогики, искусства, этнологии, филологии, философии, природоведческих наук, вопросов этики и морали, быта советских граждан с целью их использования для проведения нацистской пропаганды. Предписывалось развернуть среди населения широкую пропаганду исторической миссии немецкого культурного влияния, вопросов немецкой колонизации и

"германо-немецкого непрерывного присутствия" с древнейших времен на территории Украины. На задачи научного изучения оккупированных территорий были направлены многочисленные разработки сотрудников Штаба, к работе привлекались как немецкие, так и российские, украинские, белорусские, литовские, эстонские, татарские ученые и специалисты, работавшие по определенным методическим рекомендациям, благодаря чему изучение картины советской действительности было приближено к реалиям, необходимым для нацистов. В целом разрабатывалось более трех тысяч тем.

Деятельность Штаба Розенберга по вывозу культурных ценностей активно изучается, в том числе украинскими учеными⁵. Однако многие вопросы и, прежде всего, деятельность ERR в области науки пока не исследованы.

Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга и немецкая оккупационная администрация уделяли большое внимание анализу состояния науки в Украине и возможностям ее использования для экономического и культурного освоения оккупированных территорий, а также с более прозаичной целью — использования ее материальных ресурсов для укрепления научных учреждений рейха.

В рамках ERR действовало Управление ERR во главе с Герхардом Утикалем, а также несколько специальных отделов. Реализацию заданий, поставленных перед Штабом, на территории Украины осуществляла Главная рабочая группа Украины (далее ГРГУ) под руководством гауамтсляйтера Франца Зайбота, которая подчинялась непосредственно Управлению ERR и была создана директивой Розенберга от 3 октября 1941 года. В свою очередь в рамках ГРГУ, также как и Штаба, действовало несколько специально созданных команд и групп, которые реализовывали политику Штаба и ГРГУ на местах⁶.

Деятельность ГРГУ должна была проводиться в координации с рейхскомиссариатом Украины, осуществлявшим гражданское управление значительной частью территории Украины, за исключением областей, отошедших вместе с румынскими территориями к т.н. "Транснистрии" с центром в Одессе, и "Дистрикта Галичина" с центром во Львове.

В зависимости от оперативной обстановки и конкретных задач, поставленных перед штабом, состав команд и групп мог меняться с целью привлечения нужных специалистов. Разобраться в обстановке должна была созданная при ГРГУ группа "Наука", в полномочия которой входила организация изучения общего состояния науки и высшего образования в Украине, конкретная ревизия научных учреждений и организаций, изучение их полезности для немецкого государства и возможностей дальнейшего существования. Проведение этой работы началось в октябре 1941 г., когда руководитель зондерштаба "Наука" при ГРГУ рейхсштелленляйтер Браун прибыл в Киев и лично провел осмотр научных и культурных институций Киева. В донесениях за этот период в Главную службу "Наука" в Берлин он дает общую характеристику институтов и оставшихся кадров, высказывает идею о необходимости более тщательного анализа для определения целесообразности продолжения деятельности институтов, а также констатирует невозможность их финансирования со стороны местной управы.

В полномочия группы "Наука" входило изучение всех учреждений, как академических, так и отраслевых, а также высших учебных заведений, поскольку западный опыт организации науки относился прежде всего к университетам как научным структурам. Такой подход определил и содержание самих документов зондерштаба "Наука" и киевской группы "Наука", в которых информация об академических институтах и их библиотеках соседствует с информацией об отраслевых научных учреждениях и учебных заведениях в зависимости от того, в каком городе или регионе работала группа.

Деятельность группы "Наука" в этот период в Киеве рассмотрена в статье Н.И. Малолетовой, опубликованной в этом же сборнике. Поэтому в данной статье только обзорно рассмотрены документы, касающиеся деятельности группы "Наука" в Киеве в ноябре 1941 — январе 1942 гг., а основное внимание уделено документам, характеризующим деятельность зондерштаба "Наука" на остальной территории Украины в 1942—1943 гг.

Группу "Наука", работавшую в Киеве, возглавлял берайтшафтсфюрер доктор фон Франке. Основной массив сохранившихся документов об академических институтах и библиотеках связан с деятельностью этой группы⁷. С ноября 1941 по январь 1942 г. включительно она анализировала состояние академической науки и научных учреждений Академии наук, а также учреждений системы образования, министерства культуры и здравоохранения, расположенных в Киеве⁸. Кроме того, была проанализирована деятельность Киевского университета, Политехнического и Педагогического институтов, Ботанического сада, а также Институтов земледелия, народного хозяйства, Сельскохозяйственного и др.⁹. Детальное представление о библиотеках Киева того периода дает отчет д-ра Йогансена¹⁰. Информационно ценен заключительный отчет д-ра Франке от 3 февраля 1942 г.¹¹. На основании сведений, полученных от директоров этих учреждений или исполняющих их обязанности были составлены специальные списки институтов и учреждений. Среди них: список научных институтов и учреждений АН¹², народных и районных библиотек Киева¹³, учреждений отдела культуры и образования Киевской городской управы¹⁴. Иногда эти списки содержали указания, какие из институтов и учреждений закрыты, работа каких временно приостановлена¹⁵.

Были высказаны сомнения относительно перспектив дальнейшей работы Академии наук, Университета и Политехнического института, поставлен вопрос о реорганизации Библиотеки АН в Краевую библиотеку при Рейхскомиссариате Украины и др.

Первоначально группа "Наука" обследовала не только научные институты, но и музеи, библиотеки и учебные заведения¹⁶. Это было предусмотрено распорядительными документами зондерштаба "Наука" об основных направлениях деятельности Штаба и рабочих групп, подписанными Брауном 23 декабря 1941 г., а также отражено в документах, предписывающих ответственным работникам Штаба согласование с ГРГУ (гауамтсляйтером Зайботом) действий, перемещений и изъятий в библиотеках, музеях, научных учреждениях, правил их ревизии и т.д.¹⁷.

Поэтому были осмотрены музеи, в том числе и расположенные в Киево-Печерской лавре, поставлен вопрос о передаче музеев Генералкомиссариату Киева, в частности, Музея западноевропейского и восточного искусства, Русского музея, Музея украинской истории, Музея археологии, Музея им. Т. Г. Шевченко и др.¹⁸.

Представителями зондерштаба с целью выявления культурных ценностей также были осмотрены культурные учреждения Житомира. В отчетах о бывшем Волынском центральном музее в Житомире указываются его этнографическая, геологическая, ботаническая, зоологическая коллекции, собрания оружия и ценная библиотека (60 тыс. томов старинных изданий, часть книг — литература природоведческого содержания)¹⁹. Среди документов — заметка от 31 января 1942 г., в которой дана общая краткая характеристика культурных учреждений. Среди них: Волынский центральный музей и Музей древней истории, Педагогический и Сельскохозяйственный институты и некоторые другие образовательные учреждения. В документах указано, что больше всех пострадало книжное собрание Педагогического института, где почти все учебные пособия полностью уничтожены, а то, что уцелело, в том числе библиотека, были временно вывезены и

сконцентрированы в одном из пригородов²⁰. Сюда же были свезены книжные собрания различных школ и частных коллекций. Сохранилась часть библиотеки Сельскохозяйственного института. В этой же заметке приводятся краткие сведения о библиотеках Винницы²¹.

Житомирские учреждения культуры — музеи, библиотеки, архивы, учебные заведения, издательства упомянуты в отчете уполномоченного зондерштаба "Наука" Эрнста Ланге от 2 июля 1942 г.²².

После завершения проверки в Киеве и Житомире группой Франке и разъяснения общей ситуации были уточнены функции зондерштаба "Наука", часть которых была передана другим зондерштабам.

В памятке для сотрудников зондерштаба от 14 января 1942 г. подчеркивалось, что "Зондерштаб "Наука" охватывает все области науки за исключением древней и ранней истории, фольклористики, искусствоведческих наук и музыки. Эти области входят в сферу деятельности других зондерштабов ... К научно-политическим и научным заданиям относятся, прежде всего, следующие: а) изъятие собраний научных учреждений всех видов (высшие учебные заведения, академии, институты, научные библиотеки и музеи, образовательные учреждения для рабочих и самостоятельные рабочие факультеты ... научные общества и объединения, включая студенческие), проведение мероприятий по организации использования этих материалов; б) обеспечение всех научных учреждений, поддержка которых представляет интерес для немецкой военной экономики и содержания войск, гражданского управления и местного населения. Это прежде всего относится ко всем научным учреждениям в сфере медицины, ветеринарии, сельского хозяйства, лесного хозяйства и техники; в) сохранение, отбор и использование научных материалов" и т. д.²³.

Таким образом, из ведения зондерштаба изымались древняя история, фольклористика и этнография, изобразительное искусство и музыка. Сфера деятельности зондерштаба "Древней и ранней истории" включала изучение древней истории и археологии государств и отдельных земель, где пребывала служба ERR, ранних археологических культур, возникших и развивавшихся в этих странах, охрану и защиту в условиях войны различных памятников, в том числе памятников архитектуры, коллекций в музеях, институтах, а также отдельных собраний, в том числе книжных и журнальных, различных изобразительных и других подобных материалов, которые необходимы были Высшей школе для изучения и использования²⁴ деятельность немногих уцелевших академических учреждений — Института археологии АН УССР, Антропологического кабинета Академии наук, некоторых других отраслевых институтов, а также научных отделений музеев Киево-Печерской лавры, которые были объединены и подчинялись генералкомиссару Киева, проводилась в строгом соответствии с задачами Штаба. Вместе с Окружной службой по вопросам древней и ранней истории, созданной в январе 1942 г. во главе с д-ром Гримом, названные учреждения были призваны проводить археологические раскопки и исследования древних культур²⁵ для подтверждения идеологической доктрины национал-социализма. В соответствии с концепцией А. Розенберга, впервые высказанной в 1930 г. в его известной книге "Миф XX ст. Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени", история разных стран рассматривалась с позиций влияния германской расы и нордической крови, начиная от расселения германо-готских племен, влияния ганзейских городов на развитие восточных областей Европы и возрождения в XX ст. "западноевропейской нордической души". Тем самым обосновывались права немецкого народа на общеевропейскую историю, восточные территории и миссианская роль немецкого солдата²⁶.

Развитие идей Розенберга находим и в деятельности зондерштаба "Фольклористика", который проводил поиск следов "германо-немецкого постоянного присутствия", его влияния и столкновений с другими чужеродными народностями²⁷. Зондерштаб "Фольклористика" занимался поиском и сохранением особенно ценных артефактов (предметов и документов) народной культуры в оккупированных областях, которые прежде всего касались этнических немцев, свидетельств германо-немецкого влияния на местные народные культуры, влияния на них лютеранской церкви; поиском таких свидетельств в народных верованиях и обычаях, а также фиксацией свидетельств индогерманского происхождения отдельных народов. С этой целью проводилась проверка музеев, институтов, архивов, этнографических учреждений, были конфискованы соответствующие научные материалы для их использования в пропаганде, практической работе с каждым конкретным народом, проживающим на территории восточных областей²⁸.

В рамках этих заданий проводились исследования истории магдебургского права на восточных территориях²⁹, истории колонизации немецкими поселенцами южной Украины, для чего изучались актовые и церковные книги, особенно в районных архивах Одесской, Николаевской, Херсонской, Днепропетровской областей³⁰, собирались материалы по истории крымских готов³¹, этнических немцев в Советском Союзе и др.³².

Изучался этнический состав восточноевропейских народов, многие разработки посвящены украинскому народу: этнической истории, отличительным особенностям, социальной структуре³³, динамике народонаселения, биологической активности украинцев, психологическим особенностям, соотношению сельского и городского населения³⁴, влиянию большевизма на развитие народа, в том числе и на народную психологию³⁵, национальной политике в Украине³⁶, на основе чего создавались специальные аналитические обзоры³⁷. Изучались и другие народы, проживающие на территории Украины, в особенности крымские татары и караимы, их происхождение, история, духовная и материальная культура, религия. Особое внимание уделялось национальной политике Советского Союза.

Подобные задачи исследования художественных музеев, истории изобразительного искусства и музыки были поставлены перед зондерштабом "Изобразительное искусство". Существовали, кроме того, зондерштабы мировоззренческой информации, библиотек, архивов и др. Они оперативно создавались и ликвидировались в зависимости от потребностей³⁸.

Таким образом, зондерштаб "Наука" сузил свои функции. В сфере его деятельности оказались вопросы технических, экономических и естественных наук.

С весны 1942 г. основная деятельность зондерштаба "Наука" переместилась в промышленные регионы Украины и в Крым. Зондерштаб "Наука" провел значительную работу по учету и ревизии научных учреждений отраслевого подчинения в Харькове, Днепропетровске, Николаеве, Херсоне, Одессе, в Крыму. Что касается научных учреждений академических институтов или лабораторий системы АН УССР, существовавших в Харькове, Днепропетровске, Полтаве, Карадаге, то они обследовались экспертами весной-осенью 1942 г. Среди них: Украинский физико-технический институт в Харькове; кафедры технической аэродинамики Харьковского машиностроительного института и Харьковского технологического института как экспериментальные базы; Институт горной механики, накануне войны переведенный в Днепропетровск; Геофизическая лаборатория, в состав которой входила Полтавская гравиметрическая лаборатория; Карадагская биологическая станция; Институт энергетики в Харькове;

Институт черной металлургии, секторы которого располагались в Харькове и Днепропетровске³⁹. Были изучены все крупные научные центры и учреждения, высшие и средние учебные заведения, располагавшиеся в обследуемых городах. В свои группы зондерштаб "Наука" определял лучшие профессиональные научные кадры Германии, их состав постоянно менялся и пополнялся новыми специалистами, необходимыми для оценки фондов.

Аналитические материалы и отчеты этого периода содержат информацию об осмотре научных учреждений и учебных заведений, их оборудовании, данные о библиотеках, каталогах и сохранности книг, приводится информация о материальном состоянии и значимости для рейха, а также об эвакуации и перемещении материалов, подготовке и вывозе оборудования, библиотек и коллекций. Представители зондерштаба "Наука" давали предварительную оценку ущербу, нанесенному в результате военных действий как зданиям, в которых находились научные учреждения, так и имеющимся при них книжным собраниям, лабораторному научному оборудованию, оставшимся в оккупации сотрудникам.

Группа "Наука" продолжала действовать в Киеве и занималась вопросами реорганизации науки на базе учреждений системы АН, Университета и Политехнического института. После реформы системы Академии наук в Киеве и ликвидации некоторых институтов начались процессы слияния и организации новых учреждений и научных исследований при них. Так, в отчете д-ра Томсона от 27 октября 1942 г. содержатся сведения об организации в Киеве на новой основе Института минералогии с использованием материальной базы родственных научных учреждений бывшей АН УССР, геолого-географического факультета Киевского университета и Геологического управления Киева. Поскольку научное оборудование этих учреждений частично было эвакуировано, а здания сильно пострадали в результате военных действий, подобная концентрация оборудования и библиотек должна была служить их лучшей сохранности и возможности последующего использования. Институт минералогии возобновил работу в первой половине 1942 г. с численным составом около 100 сотрудников. Библиотека Института геологии, основанная в 1923 г., в это время насчитывала около 100 тыс. томов, а каталог содержал 30192 номера. В отчете давалась характеристика литературы — в основном по геологии, геофизике, геохимии, минералогии, палеонтологии, химии, физике, ботанике и зоологии⁴¹.

Обследование геологических коллекций, хранящихся в различных учреждениях на оккупированных территориях, в частности, тех, которые имелись в различных научных учреждениях Симферополя⁴², Днепропетровска⁴³ и Минска, было продолжено д-ром Томсоном в 1942—1943 гг.⁴⁴.

Деятельность ERR по конфискации научных и библиотечных коллекций и собраний происходила в тесном взаимодействии с различными научно-исследовательскими, учебными и культурными учреждениями Германии, куда переправлялось оборудование или коллекции и книги. Оборудование научных учреждений, библиотечные книги и музейные экспонаты должны были пополнять фонды немецких организаций и учреждений, куда предварительно рассылались списки, каталоги, сообщения. Таким образом, доукомплектовывались немецкие учреждения. Среди них — уже упомянутая Высшая школа с ее многочисленными ответвлениями и подразделениями, а также: Центральная библиотека, Институт исследования еврейского вопроса во Франкфурте-на-Майне, Институт немецкой этнографии, Институт религиоведения, Институт биологии и расовой теории, т.н. "Восточная библиотека" Розенберга, Институт исследования магдебургского права, Институт исследования экономики восточноевропейских стран⁴⁵, Институт континентально-европейских исследований при рейхслайтере Розенберге⁴⁶,

Институт медицинских исследований имени кайзера Вильгельма⁴⁷ и другие многочисленные научные институты⁴⁸.

Представители зондерштаба "Наука" осуществляли поездки в Украину для проведения научных исследований. Так, Франц Кляйн, представитель Института исследования магдебургского права в Магдебурге, который определенное время состоял при зондерштабе, проехал по территории Украины осенью 1942 г. с целью сбора материалов о предоставлении украинским городам магдебургского права (начиная с XV ст.). Он посетил и обследовал преимущественно архивы таких городов, как Киев, Житомир, Бердычев, Винница, Каменец-Подольский, Проскуров (Хмельницкий), Кременец⁴⁹.

Работа зондерштаба "Наука" в областных центрах координировалась с деятельностью соответствующих рабочих групп ERR, прежде всего рабочих групп "Харьков", "Восточная Украина", "Крым", которые проводили ревизии библиотек, музеев и архивов.

Особый размах деятельность Штаба приобрела в Харькове и Днепропетровске, где группы зондерштаба работали летом — осенью 1942 г., и где располагалось подавляющее большинство отраслевых институтов и учебных заведений. Одним из наиболее важных объектов стал Харьковский государственный университет с его огромной библиотекой, насчитывавшей около 530 тыс. книг, из них юридическая и медицинская библиотеки насчитывали 230 тыс. книг, 180 тыс. книг — библиотека историко-филологического факультета. По предварительным оценкам около десяти процентов книг библиотеки университета были утеряны во время войны⁵⁰. В отчете д-ра Гаральда Фишера об обсерватории Харьковского университета перечислено оборудование и библиотека в количестве 7 тыс. кн.⁵¹ В отчете зондерштаба "Наука" дано описание кафедры Харьковского политехнического института и библиотек отдельных факультетов: машиностроительного — 180 тыс. томов, химического — 80 тыс., строительного — 30 тыс. книг (значительная часть отсутствует). Собрание Электрохимического института, существовавшего при университете, — 25 тыс. книг⁵².

Особый интерес у представителей зондерштаба "Наука" вызывало состояние наук, связанных с горнодобывающей промышленностью, подробно расписывалось состояние материальной части, оборудования и библиотек соответствующих научных учреждений, в частности, Научно-исследовательского горностроительного института в Харькове⁵³.

Среди материалов зондерштаба "Наука" — сведения о проверках в 1942 г. нескольких научно-исследовательских институтов Харькова и обзоры отдельных специализированных библиотек, особенно интересовавших нацистов. Среди них речь шла о библиотеке Харьковского института металла (основан в 1929 г.), в частности указывалось, что в его помещении хранилось 8 тыс. книг, эвакуированных из некоторых учреждений Киева⁵⁴. Кроме того, отмечается Научно-исследовательский институт прикладной химии (5 тыс. книг); Институт силикатов (9 тыс. книг); Научно-исследовательский институт угля (300 тыс. книг, но большая их часть уничтожена); Институт энергетики (основан в 1940 г. в составе Украинской АН) — библиотека частично эвакуирована, теперь осталось лишь 2,5 тыс. кн.; Институт защиты труда (1 тыс. книг)⁵⁵; а также Украинский исследовательский институт агрономии и лесного хозяйства, библиотека которого сгорела⁵⁶; Харьковская ветеринарная высшая школа (70 тыс. томов, часть была эвакуирована, часть — утеряна)⁵⁷; Сельскохозяйственный институт (350 тыс. книг, из них 50 % учебной, 30 % — литературы социально-экономического содержания)⁵⁸.

Что касается медицинских научных учреждений, имеются сведения о проверках Института экспериментальной медицины (после потери 15-20 % собраний — 12 тыс. кн. и около 2 тыс. кн. из Медицинской библиотеки Киева); Украинского института эндокринологии (15,3 тыс. кн., 743 кн. утеряно); Института рентгенологии и онкологии (6 тыс. кн.)⁵⁹.

Медицинские учреждения Харькова и Днепропетровска летом-осенью 1942 г. исследовались представителями зондерштаба "Наука" Фрицем и Леонорой Пушке с помощью представителей отдела здравоохранения соответствующей городской управы. В первую очередь это были больницы, поликлиники, медицинские научно-исследовательские и образовательные учреждения, медицинские факультеты отдельных институтов. Они также собирали материалы о состоянии здоровья населения этих городов и научных исследованиях в этой области⁶⁰.

В своих отчетах они указывали, что в Днепропетровске богатая медицинская библиотека (100 тыс. кн.). Она, а также книжные собрания некоторых медицинских учреждений, были собраны в помещении университета. Книги были изъяты из: медицинской библиотеки в бывшем Доме врача — 20 тыс. кн., библиотеки института бактериологии — 3 тыс. книг плюс подручные библиотеки Института матери и ребенка, Института гигиены и т. д.⁶¹.

Среди документов зондерштаба "Наука" хранятся списки проверенных научно-исследовательских и учебных учреждений, библиотек и музеев Днепропетровска, прежде всего — Днепропетровского государственного университета и состоящих при нем исследовательских институтов — гидрологии, ботаники, климатологии, психологии и практической медицины. Только в библиотеке Днепропетровского университета насчитывалось 258 тыс. кн.⁶² В списках указывались также библиотеки высших технических учебных заведений: института металлургии — 120 тыс. кн., радиолампового института — 50 тыс. экз., горного института — 100 тыс. кн., химико-технологического — 60 тыс. кн., физико-химического — 5 тыс. кн., транспортного института — 50 тыс. кн.⁶³ Среди отмеченных и Днепропетровский индустриальный техникум с библиотекой в 30 тыс. кн.⁶⁴.

В отчете Эриха Райсснера от 17 ноября 1942 г. о Политехническом институте Днепропетровска указано, что институт, который также называют Высшей технической школой Днепропетровска, состоял из 4-х самостоятельных институтов с отдельными факультетами: горного, химико-технологического, металлургии, строительного. Планировалось на базе Политехнического института организовать заново пять факультетов — горностроительный, металлургический, химико-технологический, строительный и факультет механики⁶⁵.

Отчет д-ра Томсона от 28 октября 1942 г. о геологических, минералогических и палеонтологических коллекциях институтов Горной Академии в Днепропетровске содержит подробную информацию о библиотеке (8 тыс. книг), коллекциях ученых, например, коллекции проф. Лебедева. Рассмотрены Институты петрографии и минералогии, состоящие при Горной Академии, а также шесть институтов Днепропетровского университета, в том числе геологии, минералогии, гидрологии, были эвакуированы институты геологии и геоморфологии⁶⁶.

Одновременно весной 1942 г. представители Штаба работали в Николаеве. Отчет зондерштаба "Наука" о Николаевском судостроительном институте подает историю этого научно-образовательного учреждения с 1920 г. до 1942 г., описание кабинетов и лабораторий, преподавательского состава, различные сведения о студенчестве.

Отмечается, что библиотека института в начале 1940-х гг. была лучшей технической библиотекой Николаева. В ней хранилась литература не только по строительству, архитектуре, металлургии, гидродинамике, но и по экономике, истории, беллетристика⁶⁷. Представитель Штаба Тиле в отчете за 13 марта 1942 г. описал состояние Николаевского рабочего техникума⁶⁸.

Представители зондерштаба "Наука" работали и в Одессе. Ряд документов, преимущественно отчеты о командировке сотрудника Тиле, который несколько месяцев провел в Одессе (с 30 апреля 1942 г. до сентября того же года), содержат общие сведения о наличии научно-исследовательских учреждений и организаций Одессы, которые, по отзывам Тиле, были известны во всем Советском Союзе, в том числе больших библиотек, таких, как Центральная библиотека Одессы, архивов, частных собраний. Все они, по мнению Тиле, нуждаются в более тщательной ревизии⁶⁹. "Итоговый отчет" Тиле (РГ "Южная Украина", зондерштаб "Наука") посвящен осмотру вышеуказанных учреждений Одессы, а также Херсона и юга Украины в целом. Он содержит, в том числе, и некоторые сведения относительно их исторического развития. Отчет от 15 сентября 1942 г. содержит сведения об осмотре Одесского университета и Института им. Н. Лысенко⁷⁰.

Особый интерес у представителей зондерштаба "Наука" в апреле 1942 г. вызывал заповедник Аскания-Нова. Он также был осмотрен и изучен. Библиотека, в основу которой было положено личное собрание основателя заповедника — барона Фридриха фон Фальц-Файна, насчитывала около 25 тыс. книг и состояла из ценных изданий по биологии, медицине, сельскому хозяйству, содержала специальные дневники наблюдений и др. Она была, скорее всего, вывезена⁷¹.

Значительная часть материалов зондерштаба "Наука" посвящена Крыму (в основном, вторая половина 1942 г.). Представителями зондерштаба были обследованы различные научные институты Симферополя, Керчи, научно-исследовательские станции в Симеизе, Карадаге, Никитский ботанический сад. Среди документов — отчеты за подписью руководителя зондерштаба "Наука" при ГРГУ Брауна, отчеты его сотрудников о результатах осмотра научно-исследовательских и высших учебных заведений, о проведенных мероприятиях с целью изъятия книжных и других собраний, оборудования и т. п.; различные замечания относительно оптимизации работы либо самих обследуемых учреждений, либо представителей зондерштаба "Наука" при ГРГУ на местах. Примером может служить рекомендация сотрудника зондерштаба проф. Шварца ставить во главе таких учреждений вместе с местными руководителями представителей немецкой администрации или местных фольксдойче, особенно в том случае, если данная территория еще находится в зоне действия военной администрации⁷².

В Симферополе проводили исследования с мая по декабрь 1942 г. Одними из первых были учтены и описаны: Институт повышения квалификации учителей в Симферополе (до мая 1942 г. был в подчинении отдела образования городской управы, библиотека — 10-12 тыс. томов по всем отраслям знаний)⁷³; Краеведческий музей; Педагогический институт (200 тыс. томов)⁷⁴; Медицинский институт (150 тыс. томов, из которых 50 тыс. утрачены)⁷⁵. Сельскохозяйственный институт в Симферополе находился под контролем специальной "экономической команды" Крыма. Была просмотрена его библиотека — 90 тыс. томов, уцелело 60 тыс.⁷⁶ Одним из последних 2 декабря 1942 г. был осмотрен Институт болезней растений.

Представители штаба проехали по южному берегу Крыма до Севастополя, где осмотрели Биологическую станцию⁷⁷. Особенно внимательно исследовали историю и состояние Ботанического сада в Никите. Были осмотрены библиотека и отделы: винограда и

виноделия, субтропических, декоративных и технических культур, биохимическая и физиологическая лаборатория, отдел защиты растений и агрометеорологическая станция⁷⁸.

Отчеты и донесения представителя зондерштаба "Наука" при рабочей группе проф. Шварца, пребывавшего в Крыму в сентябре-октябре 1942 г., содержат много интересных сведений о проделанной работе. Один из его отчетов дает информацию об осмотре биологической станции Карадаг и радиационной обсерватории. Было отмечено наличие прекрасного лабораторного оборудования, исключительно ценных минерало-геологической и зоологической коллекций, а также остатков когда-то большого и ценного гербария. Подручная библиотека станции сильно пострадала, часть ценных изданий предлагалось вывезти в Симферополь, где их предполагалось отдельно разместить в Центральной библиотеке для дальнейшего использования по назначению⁷⁹.

Станция метеорологического наблюдения и контроля за состоянием атмосферы в Симеизе также была опечатана ERR. Браун отмечал, что станция состояла из трех отделов: общих метеорологических наблюдений, специальных воздушно-химических наблюдений за химическим составом и уровнем загрязнения воздуха, актинометрического наблюдения и атмосферной электризации. Библиотека содержала 200 томов по метеорологии, актинометрии, химии и физике, все они были перевезены в Центральную библиотеку Симеиза⁸⁰. В середине 1942 г. представитель зондерштаба "Наука" Гаральд Фишер осмотрел астрономическую обсерваторию в Симеизе, оборудование которой представляло большую ценность. Особое внимание Фишер обратил на библиотеку, состоящую из 10 тыс. экз. Лишь часть ее журналов была эвакуирована. За полноту собраний, наличие редких и ценных изданий нацисты выделили эту библиотеку как одну из лучших специализированных библиотек в Советском Союзе: она ставилась в один ряд с аналогичными библиотеками обсерваторий в Москве и Пулковом (под Ленинградом). Именно поэтому за счет фонда этой библиотеки нацисты собирались значительно пополнить библиотеки немецких обсерваторий⁸¹.

Такое же мнение было высказано руководителем зондерштаба "Наука" Брауном, который изучал в мае 1942 г. гидробиологическую исследовательскую станцию "Карадаг", входившую в систему Академии наук УССР. Он отметил ее общее научное значение и библиотеку, которая ранее насчитывала около 50 тыс. томов, однако сохранена не полностью. Оставшиеся книги представляли собой исследования по биологии, зоологии, ботанике и геологии, различным проблемам моря⁸². Библиотека радиационной обсерватории Карадаг насчитывала 5200 томов в основном по физике и математике, геофизике, актинометрии⁸³.

В декабре 1942 г. был также обследован Институт ихтиологии в Керчи, благодаря чему выяснилось, что почти весь научный материал Института и библиотечный фонд эвакуированы в Краснодар.

В 1943 г. зондерштаб "Наука" сворачивает свою деятельность в области учета научного оборудования и библиотек, начался их массовый вывоз в Германию в связи с наступлением советских войск. Материальные ценности научных институтов и учреждений были полностью разрушены не только вследствие военных действий, а и прямого грабежа. После войны начался процесс реституции вывезенного оборудования и библиотек, который происходил в 1945-1947 гг., однако эта тема, предполагающая прослеживание вывоза оборудования и библиотек, поиск их местонахождения и путей возвращения, требует отдельного исследования.

Кроме учета и анализа научных материальных ценностей, сотрудники штаба проводили разнообразные исследования оккупированной территории, как, например, уже упомянутые выше Фриц и Леонора Пушке, которые собирали материалы и анализировали состояние здравоохранения и медицинского обслуживания в Харькове и Днепропетровске. Однако это направление деятельности (всесторонние исследования оккупированной территории) остается за пределами данной статьи и будет представлено нами в последующих публикациях. Оно имело большой размах как специальное направление деятельности зондерштаба "Наука" и других штабов. И было связано с историческим, экономическим, культурологическим изучением восточных территорий, научными разработками определенных тем и прогнозов, которые предполагали сбор и обработку материала сотрудниками на местах с привлечением местных специалистов и подготовку аналитических материалов с пересылкой в Управление ERR и Архив ERR по различным научным вопросам. Этот эмпирический материал хорошо оплачивался, подвергался проверкам на достоверность и служил важным источником для разработки как стратегии развития этих территорий, так и тактических вопросов антибольшевистской пропаганды. В будущем его планировали использовать как источник для разработок Высшей школы и ее институтов.

Таким образом, деятельность штаба "Наука" на территории Украины имела своей целью проведение инвентаризации, описания и оценки оборудования научных институтов, культурных и образовательных учреждений, профессиональных кадров и культурных ценностей для организации пополнения ресурсов рейха. На эту работу были поставлены лучшие профессиональные кадры Германии, которые работали в координации с другими зондерштабами и подразделениями Главной рабочей группы Украины и специализированными рабочими группами ERR. За полтора года они обследовали все академические и отраслевые учреждения, подробно описали состояние их материальной части и основных направлений проводимых исследований, представили рекомендации по реорганизации науки.

Кроме того, концентрация библиотечных, архивных фондов и создание архива ERR предполагало в перспективе проведение самими нацистами широких исследований восточноевропейских областей как в историческом, так и современном разрезе.

Одним из основных заданий деятельности Штаба стала реорганизация науки в Украине, превращение ее в узкоприкладную, предназначенную решать задачи использования материальных ресурсов в интересах нацистского государства. Однако планы нацистов относительно организации новой, прикладной науки и системы специального образования в Украине, открытия научных, публичных и сельскохозяйственных библиотек (в Киеве и Херсоне) после идеологической проверки и чистки их фондов, превращения украинских территорий в сырьевой придаток рейха, не были реализованы.

¹ Себта Т. М. Оперативний штаб рейхсляйтера Розенберга та його бібліотечна діяльність в Україні: джерелознавчий аналіз // Бібліотеки Києва у період нацистської окупації Києва (1941—1943). Дослідження. Аног. покажчик. Публікація документів. — К., 2004. — С. 120, 139.

² Детальнее об архивных документах ERR и истории происхождения фонда КМФ-8, составе документов ERR см. в статье: Документи Рейхміністра окупованих східних областей та Оперативного штабу Розенберга (1941—1944) з питань переміщення книжкових культурних цінностей з колекції мікрофільмів в ЦДАВО України (КМФ-8) // Бібліотеки Києва у період нацистської окупації Києва (1941—1943). Дослідження. Аног. покажч. Публ. док. — К., 2004. — С. 149-169.

³Ф. NS-30.

⁴ ЦГАВО України, ф. 3206, оп. 5., д. 4, л. 176-181; ф. 3676, оп. 1, д. 44, л. 51-53; д. 58, л. 198-199; д. 221, л. 38-40.

- ⁵ Боряк Г.В., Дубровіна Л.А. Дослідження історії переміщення культурної спадщини України в період Другої світової війни // Б-ки Києва у період нацистської окупації Києва (1941—1943). Дослідження. Анот. покажч. Публ. док. — К., 2004. — С. 36-58.
- ⁶ Подробнее о деятельности ERR и ГРГУ как в общем плане, так и в отношении украинских библиотек см. в издании "Бібліотеки Києва під час нацистської окупації (1941—1943)". — (К., 2004).
- ⁷ Отчеты и обзоры киевского периода ноября 1941-января 1942 гг. группы "Наука" в полном объеме хранятся в деле 275 фонда КМФ-8 (94 ролик). Ф. КМФ-8, оп. 1, д. 275, р. 94, к. 1191—1245. Частично они представлены в фонде 3206: оп. 5, д. 4, л. 2-14, 202-205, 232-233 об., 241-250.
- ⁸ ЦГАВО Украины, ф. 3206, оп. 5, д. 4, л. 2-14, 202-205, 232-233 об., 241-250.
- ⁹ Там же, Ф. КМФ-8, оп. 1, д. 275, р. 94, к. 1130-1138, 1147-1149, 1157, 1159-1164, к. 1173-1177.
- ¹⁰ Там же, к. 1044-1045.
- ¹¹ Там же, Ф. 3206, оп. 5, д. 4, л. 241-250; КМФ-8, оп. 1, д. 275, р. 94, к. 1234-1245.
- ¹² Там же, Ф. КМФ-8, оп. 1, д. 275, р. 94, к. 1037-1040, 1115-1118.
- ¹³ Там же, к. 1031-1033.
- ¹⁴ Там же, к. 1041.
- ¹⁵ Там же, к. 1135-1138.
- ¹⁶ Там же, к. 1191-1196, 1204-1224, 1229-1236, 1241-1258, 1269-1272, 1279-1289, 1313-1316, 1322-1326.
- ¹⁷ Там же, д. 264, р. 100, к. 189, 195-197, 245-249.
- ¹⁸ Там же, д. 275, р. 94, к. 1191-1245.
- ¹⁹ Там же, к. 1125-1129.
- ²⁰ Там же, к. 1150.
- ²¹ ЦГАВО Украины, Ф. КМФ-8, оп. 1, д. 275, р. 94, к. 1150.
- ²² Там же, к. 1125-1129; Ф. 3676, оп. 1, д. 49, л. 73-74.
- ²³ Там же, Ф. 3676, оп. 1, д. 59, л. 84-86.
- ²⁴ Там же, л. 344.
- ²⁵ Там же, ф. 3206, оп. 5, д. 4, л. 242 -244, л. 8-11.
- ²⁶ Розенберг А. Миф XX века. Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. — Таллин: "Shildex", 1998. — С. 84-86.
- ²⁷ ЦГАВО Украины, ф. 3676, оп. 1, д. 136, л. 222.
- ²⁸ Там же, д. 59, л. 358-359.
- ²⁹ Там же, д. 30, л. 15-19.
- ³⁰ Там же, д. 51, л. 13.
- ³¹ Там же, д. 51, л. 75-85.
- ³² Там же, д. 42, л. 82.
- ³³ Там же, л. 191.
- ³⁴ Там же, д. 36, л. 1-10.
- ³⁵ Там же, д. 33, л. 115-187; д. 40, л. 105-109, д. 42, л. 12-15; д. 33, л. 187-258.
- ³⁶ Там же, д. 42, л. 44.
- ³⁷ Там же, д. 22, л. 164-164 об.
- ³⁸ Там же, д. 27, л. 22, 129, 193-201, 266-268; д. 42, л. 1.
- ³⁹ Там же, 26 а, л. 50-62, 131-140, 226-234.
- ⁴⁰ Історія Національної Академії наук України. 1938—1941. Документи і матеріали / НАН України. Нац. б-ка України імені В. І. Вернадського, Ін-т архівознавства: О. С. Онищенко (відп. Ред.) та ін. — К., 2003. — С. 866, 873-874, 876, 878-879.
- ⁴¹ ЦГАВО Украины, Ф. КМФ-8, оп. 1, д. 275, р. 94, к. 1099-1102.
- ⁴² Там же, к. 1103-1104.
- ⁴³ Там же, Ф. 3676, оп. 1, д. 43, л. 174-176.
- ⁴⁴ Там же, Ф. КМФ-8, оп. 1, д. 275, р. 94, к. 1085-1093.
- ⁴⁵ Там же, Ф. 3676, оп. 1, д. 42, л. 11.
- ⁴⁶ Там же, д. 59, л. 76.
- ⁴⁷ Там же, л. 11.
- ⁴⁸ Там же, д. 22, л. 42.
- ⁴⁹ Там же, Ф. КМФ-8, оп. 1, д. 272, р. 1, к. 4906825-4906831; Ф. 3676, оп. 1, д. 58, л. 187-189.
- ⁵⁰ Там же, д. 272, р. 1, к. 4906692-4906695.
- ⁵¹ Там же, Ф. 3676, оп. 1, д. 58, л. 190-192.
- ⁵² Ф. КМФ-8, оп. 1, д. 272, р. 1, к. 4906698.
- ⁵³ Там же, к. 4906681-49066864; Ф. 3676, оп. 1, д. 58, л. 194-195.
- ⁵⁴ Ф. КМФ-8, оп. 1, д. 272, р. 1, к. 1482-1490, 4906707-4906714.
- ⁵⁵ Там же, к. 4906707-4906714.
- ⁵⁶ Там же, к. 4906784-4906791.
- ⁵⁷ Там же, к. 4906675-4906676.
- ⁵⁸ Там же, к. 4906708-4906708.
- ⁵⁹ Там же, к. 4906792-4906796.

- ⁶⁰ Там же, Ф. 3676, оп. 1, д. 58, л. 2-148; д. 43, л. 1-173; д. 75, л. 424-431; Ф. КМФ-8, оп. 1, д. 272, р. 1, к. 4906809-4906820.
- ⁶¹ Там же, Ф. КМФ-8, оп. 1, д. 272, р. 1, к. 4907018-4907020.
- ⁶² Там же, к. 4906792-4906796.
- ⁶³ Там же, к. 4906879-4906896.
- ⁶⁴ Там же, к. 4906875.
- ⁶⁵ Там же, Ф. 3676, оп. 1, д. 75, л. 410-418; Ф. КМФ-8, оп. 1, д. 272, р. 1, к. 4907012-4907017.
- ⁶⁶ Там же, Ф. КМФ-8, оп. 1, д. 275, р. 94, к. 1095-1097.
- ⁶⁷ Там же, к. 1004-1024.
- ⁶⁸ Там же, к. 1025-1030.
- ⁶⁹ Там же, к. 1259-1267.
- ⁷⁰ Там же, к. 1259-1262, 1264-1270.
- ⁷¹ Там же, к. 1407-1415.
- ⁷² Там же, к. 1368-1372.
- ⁷³ Там же, к. 1431-1432.
- ⁷⁴ Там же, к. 1440-1442.
- ⁷⁵ Там же, к. 1443-1449.
- ⁷⁶ Там же, к. 1433-1436.
- ⁷⁷ Там же, к. 1341.
- ⁷⁸ Там же, к. 1342-1352.
- ⁷⁹ Там же, к. 1354-1362.
- ⁸⁰ Там же, к. 1399-1400.
- ⁸¹ Там же, к. 1499-1505.
- ⁸² Там же, к. 1425-1426.
- ⁸³ Там же, к. 1416-1418.